

Глава 11 - Коты и крысы

Сунъань никогда не забудет, как очнулся с туманом в глазах, ноющими мышцами и болью во всём теле. А потом увидел друга лежащего в луже крови.

К счастью, подручный усатого не перерезал горло Сунь Маю. Он слегка надрезал кожу, чтобы появилась кровь, но рана оказалась неопасна. Потом усатый приказал до потери сознания избить Сунъаня и Сунь Мая.

Сунъань очнулся первым. Он не знал, сколько провалялся без сознания. Казалось, прошли дни и недели, но скорее всего пару часов. Или минут.

Первым делом он подполз к Сунь Маю и вытащил его из лужи крови.

“Сунь Май!”, - простонал он, давя плач. Живи. Очнись, пожалуйста, очнись!

Он нащупал пульс на запястье учёного и облегчённо выдохнул. Взяв Сунь Мая на руки, Сунъань пошатываясь, вышел на улицу. Он сразу подумал о враче, но затем понял - поздней ночью никто работать не будет, все двери будут закрыты. Ещё не наступил комендантский час, поэтому Сунъань без проблем добрался до гостиницы.

Шокированный швейцар впустил их и помог донести Сунь Мая до комнаты. Положив Сунь Мая на кровать, Сунъань нашёл какие-то тряпки и воду, чтобы смыть кровь, и осмотреть на предмет ран.

Кроме жутковато выглядящего пореза на шее и нескольких царапин и синяков, его друг выглядел неплохо.

До Сунъаня дошло - он не проверил свои раны, чем и занялся, но не нашёл ничего серьёзного.

Наконец он лёг рядом с другом и уснул.

Ему снились странные сны. Он смотрел на символ сияющий золотым светом с изображением сплетённых феникса и дракона. Символ казался знакомым, но Сунъань мог поклясться - он

никогда его не видел.

Утром Сунъаня разбудил свет солнца, проникший сквозь окно. Он повернулся и увидел, как Сунь Май медитирует со скрещенными ногами.

Сунъань уселся, скрестив ноги, и тоже стал медитировать, направляя течение Ки по телу. Он был удивлён, что после короткого сна, чувствовал себя настолько хорошо, будто его вчера и не били.

Когда Сунъань открыл глаза и осмотрел свои раны и ушибы, он заметил - многие синяки сошли, а порезы затянулись. Такими темпами завтра он будет здоров.

Удивлённый Сунъань вскочил на ноги, и посмотрел на Сунь Мая.

Поразительно, но длинный порез на его шее наполовину затянулся.

“Ты удивлён также как и я?”, - спросил Сунь Май.

Сунъань осмотрел себя. Он размял шею, подвигал руками и ногами. Если бы он не знал, что прошлой ночью их избили, то мог бы подумать что всё произошедшее - галлюцинация.

“Невероятно!”, - сказал Сунъань.

“Знаю”, - ответил Сунь Май. - “Я сам не поверил, когда это увидел”.

“Но как такое возможно? Что случилось? Магия?”

“Не думаю, магия на такое не способна. Это коты и крысы!”

“Должно быть Ки. Она делает нас не только сильнее и быстрее, но и... стойте. Что ты сказал? Коты?”

“Да, коты или крысы. Или все вместе. Не замечал - в городе много котов, но совершенно нет крыс? Я думаю, сейчас мы знаем почему”.

“Сунь Май, ты о чём?”

“Помнишь, я спрашивал - удивился бы ты, если бы в Райском Мясном Дворце подавали фальшивое мясо. Тогда ты согласился. Не удивительно, они продают мясо очень дёшево и в огромном количестве. Я понял почему. Это не свинина и баранина. В городе много котов и нет крыс. Я удивлялся этому многие годы. Часто живность в Даолу чередуется. Иногда, становится больше котов. Затем они исчезают и появляются крысы. Потом наоборот. Теперь всё ясно. Но главный вопрос - из чего же делают жёлтое вино...”

Сунъань покачал головой - “Сунь Май, нас вчера почти зарезали! Пару часов спустя, мы почти здоровы. Ты не находишь это... Станным?”.

“Ах, это. Естественно это Ки. Наши тела регенерируют быстрее, чем обычно. Не удивительно. По моим расчётам сломанная рука должна срастись за неделю. Максимум за две”.

Сунъань потёр виски и уселся на пол: “Хорошо, а что нам делать теперь?”

Сунь Май потёр подбородок - “Это предупреждение. Они подождут пару недель, пока мы не выздоровеем и не вернёмся на арену работать на них”.

“Верно. Мы не можем просто так взять и выйти из номера. Что мы будем делать, торчать здесь?”

“Я уже думал об этом. Мы можем потренироваться вдали от любопытных глаз. Перед следующим матчем, я собирался предложить нечто подобное. Я кое-что выяснил и прикупил необходимые вещи. Загляни в шкаф”.

Сунъань открыл дверцу шкафа, и нашёл кучу бамбуковых свитков и несколько бумажных книг. Он вытащил свиток.

“Девять глав о рукопашном бое”, - взял другую. - “Техники Борьбы Нагорья Кушэнь”. Ещё одна

- “Убийцы горы Сук”.

“Эта самая редкая”, - сказал Сунь Май, - “она написана на бумаге”.

“Руководства”, - пробормотал Сунъань. Он сел на скрещенные ноги, развернул свиток “Девять глав о рукопашном бое” и начал читать.

Сунь Май подошёл к Сунъаню и сел рядом с ним, взяв себе “Техники Борьбы Нагорья Кушэнь”. “Очевидно. Прошлой ночью стало болезненно очевидно - мы ничего не знаем о единоборствах. Благодаря Ки у нас есть преимущество, но сила и скорость ничего не значат против техники и опыта. Или множества мечей”, - глаза Сунь Май расширились. - “Это отличная фраза для моего классического труда”.

Он откинул свиток, и подскочил к другому шкафу, в котором хранил письменные принадлежности.

Шло время.

Они две недели не выходили из номера, изучая, медитируя и тренируясь.

Сунъань достиг состояния, когда понял, он находится на грани прорыва. Он всё яснее понимал происходящее. С момента, когда встретился с Ки в горах Хуан, до первого боя на арене, Ки в его теле походила на пруд, постепенно заполняющийся водой.

На арене что-то случилось, какой-то прорыв и Сунъань достиг следующего уровня. Стало очевидно различие в скорости, силе и других способностях. После этого поток Ки увеличился и сейчас Сунъань мог сказать, он на грани следующего уровня.

Поговорив с Сунь Маем, он узнал, что Сунь Май достиг первого уровня.

“Уровень Ки”, - сказал Сунь Май.

Сунъань открыл глаза и спросил: “Что?”

“Мы назовём это - уровни Ки. После боёв и всех тренировок это очевидно. Я на первом уровне, ты на втором. Увеличивая количество Ки в теле, и применяя её, можно перейти на следующий уровень, стать сильнее, быстрее, устойчивее к ранам. Прямо сейчас ты должен понять, как перейти на третий”.

Сунъань кивнул: “Любопытно есть ли четвёртый...”

После двух недель тренировок, Сунъань и Сунь Май были готовы перейти на следующие уровни. Они впитали много приёмов из книг, взяли оттуда подходящие и подогнали под себя.

Сунъань, думал о своей безопасности на арене, но и проигрывать тоже не хотел, поэтому сосредоточился на боевом аспекте. Он много размышлял о правильном положении рук и ног, как использовать вес тела и нанести повреждения быстро и эффективно.

Сунь Мая больше интересовали загадки Ки, как она взаимодействует с телом, поэтому он превзошёл Сунъаня в управлении Ки. Он находился на уровень ниже, чем Сунъань и имел меньше опыта, но учитывая его ум, такое использование Ки как нельзя лучше подходило Сунь Маю.

Однажды после полудня Сунъань почувствовал, как его трясёт за плечо взбудораженный Сунь Май.

“Сунъань, гляди, гляди! Смотри на лампу!”, - в углу комнаты на столе стояла зажжённая лампа.

Сунь Май глубоко вдохнул, и поднял перед собой руки, вытянув указательный и средний пальцы. Затем сделал сложный жест, во время которого Сунъань почувствовал движение Ки в его теле. Сунь Май завершил жест рубящим движением и из его пальцев вырвался размазанный поток света, мгновенно затушивший лампу.

-Свист-

У Сунъаня упала челюсть.

Сунь Май с триумфом посмотрел на него.

“Удивительно!”, - воскликнул Сунъань. - “Как ты это сделал?”

Остаток вечера, Сунь Май учил Сунъаня технике, которую начал разрабатывать.

Прошло ещё несколько дней. Минуло уже больше двух недель с произошедшего в Райском Мясном Дворце, и Сунъань стал раздражительным и беспокойным. Находится в замкнутом пространстве с Сунь Маем само по себе испытание. Удачно, что у них было чем заняться, тем не менее, Сунъань хотел выйти из комнаты и пройтись по улицам.

“Сунь Май, с меня достаточно. Надоело прятаться”.

“Прятаться?”, - ответил Сунь Май возмущённо. - “Мы не прячемся!”

“Тогда как это назвать? Мы находимся за закрытыми дверями, ни с кем не общаемся. Всё, что мы делаем это медитируем и тренируемся, а враги ходят по улицам, и планируют, как нас использовать или убить”.

Сунь Май потёр подбородок: “Хмм, может быть. Хорошо, прятаться это неправильный термин. Мы ушли от мира, стали отшельниками. Проводим много времени в медитациях, улучшая, очищая себя. Правильное состояние ума важно для самосовершенствования. Поэтому мы уединились для медитаций. Уединённая медитация. Вот чем мы занимаемся!”

Сунъань нахмурился: “Хорошо. Уединённая медитация. Хорошо, тогда меня достала уединённая медитация. Хочу наружу. Я готов сражаться, я хочу этого. Все стойки, над которыми я работал, хороши, но я не узнаю, насколько они эффективны, пока не применю в реальном сражении”.

Сунь Май вздохнул: “Но Сунъань, ты говорил, что на грани прорыва. Может быть лучше идти в бой на следующем уровне?”

Сунъань пожал плечами: “Может, но я не знаю, как перейти на следующий. Я застрял на втором”.

“Почему ты -”.

Сунь Мая прервал стук в дверь. Им передали сообщение, конверт из плотной ткани запечатанный шилом из железа.

Когда они обратили внимание на шило, они переглянулись и увидели беспокойство друг друга.

Сунъань позволил другу открыть конверт. Внутри находился листок грубой бумаги с сообщением, которое Сунь Май громко зачитал.

“Ваши раны уже должны были зарости. Приходите сегодня на арену. В этот раз, выигрывайте”,
- Сунь Май посмотрел на Сунъаня. - “Хм, это решает”.

Сунъань кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/11092/224702>